

"Эйса" плакал, уткнувшись мне в плечо, Вин.

Я погладил его по спине, но так и не нашёл слов, чтобы утешить его. Оглянувшись, я увидел каменный город, виднеющийся за золотым морем пшеницы. Но я не передумал, лишь снова задвигал ногами. В этот раз – в сторону Лудории.

Спустя полтора года после того, как мы поселились в Джампемоне, мне пришло письмо от Айрены, сообщающее, что вновь можно войти на территорию королевства.

Естественно, я уже давно успел закончить свой первый заказ, принятый в гильдии кузнецов, и в последнее время занимался изготовлением кос и мотыг. Иногда приходили мелкие заказы на оборудование для солдат, отправляющихся на фронт Северного Заира.

Не скажу, что я переделал всю имеющуюся работу, но всё что меня просили я завершил, так что у меня не осталось никаких сожалений по этому поводу.

Но это лишь только то, что касалось меня. Вин, который был в тесном контакте с Ноной и многими людьми за последние полтора года и постепенно начал проявлять себя, не мог не сожалеть.

В день, когда я сообщил ему о планах вернуться в королевство, он чётко заявил мне, что он этого не хочет и громко заревел. Это было первый раз, когда он настолько явно высказал собственное мнение о чём-то, и это доказывало, что обстановка в этом городе благоприятно на него повлияла. Я не мог не радоваться этому маленькому открытию.

Однако сколько бы он не сопротивлялся, но я уже принял решение об отъезде. Естественно, я не мог оставить ребёнка и уйти одному. Я несколько раз рассматривал возможность остаться здесь, но после долгих раздумий каждый раз ответ вырисовывался один и тот же – нельзя!

На мне лежала огромная ответственность, ведь я должен был отправиться в Лудорию и предоставить свою силу для истребления монстров. Обычно, Айрена старается прибегать к моей помощи как можно реже, но коль она попросила моего присутствия, значит, она абсолютно не могла справиться сама. Другими словами, если я не приму в этом участия, то среди эльфов неизбежно будут жертвы.

Я не мог, да и не хотел, закрывать глаза на возможные потери среди соплеменников, лишь потому, что мне нравится мой нынешний образ жизни. Если бы что-то случилось с Айреной, получи она, например, травму или, не дай бог, погибла, последствия были бы уже

необратимы. Тогда сожалеть буду не только я, но и Вин не сможет остаться равнодушным.

Нона была готова с радостью приглядеть за мальчиком, пока я разбираюсь с делами в королевстве. Но у неё не было никаких сил, чтобы защитить Вина в случае, если кто-то решит использовать полуэльфа в злых целях. Хотя Джампемон и мирный город с хорошими людьми, но в нём так же много проезжих авантюристов и торговцев.

Главная причина того, что все взгляды на мальчика ограничивались только любопытством, была в том, что рядом с ним всегда был эльф, носящий на поясе меч странной формы. На самом деле, следовавший за мальчиком все время пребывания в городе дух ветра делал это именно по моей просьбе, чтобы я мог в случае необходимости первым узнать об угрозе и примчаться на помощь.

Поэтому я решил покинуть этот город вместе с Вином. И моё решение было непоколебимо.

Неважно, будет он путешествовать или нет, но с этих пор ему придётся пережить множество встреч и расставаний. Я хотел, чтобы он начал привыкать к этому прямо сейчас, когда он мог надеяться на повторную встречу. Ведь из-за разницы в продолжительности жизни между ним и людьми, наверняка будут случаи, когда придётся прощаться навсегда.

Тем более что в Лудории есть люди, которые смогут понять его отличие от других и принять их. Другими словами, люди из моего окружения. К тому же, это весьма безопасно для мальчика.

Я использовал все слова, что мог, чтобы уговорить Вина. Забросив всю работу, я проводил всё время только с ним, дабы убедить его, что мы не прощаемся с жителями этого города навсегда, что его ждут новые встречи, и что я всегда буду рядом с ним.

Это было соревнование на выносливость.

Мне было больно видеть слезы ребёнка, но в то же время он выглядел так мило, когда плакал, что эти два чувства уравнивали друг друга, поэтому в итоге я не получал реального урона. Наоборот, я был даже рад тому, что парень так ярко выражал собственные эмоции. Поэтому в этом состязании я просто не мог проиграть.

Спустя долгое время Вин устал плакать и послушно принял мое предложение: когда-нибудь в будущем обязательно вместе вернуться в этот город. Боюсь только, это произойдет после того, как Вин поймет, что его время отличается от времени других, и примет это.

На следующий день, мы отправились к реке собирать камни. Но пришли мы не за

простой галькой. Мы оба могли общаться с духами этой реки, поэтому узнавали у них, где находятся камни, принесённые с далекого верховья и отшлифованные водами реки. Проще говоря, мы пришли на поиски драгоценных камней.

Кристаллы, гранаты и нефрит. Всё это изредка можно было найти в быстрых водах рек. Естественно, изначально это было далеко не легким занятием, отыскать нечто столь маленькое в бушующем потоке, однако видя ребёнка, изо всех сил старающегося в своих поисках, духи воды и земли просто не могли не предложить свою помощь. Как итог – к концу дня Вин отыскал великолепный гранат.

После этого мы отправились в гильдию. И хоть обычно это было невозможно, но я добился разрешения на его вход, и мы заперлись в кузнице, где используя серебро и золото, я создал изящную подвеску и инкрустировал её найденным Вин драгоценным камнем.

Это был благодарственный подарок Ноне от мальчика за проведенное вместе время. Вернувшись в гостиницу, он, изо всех сил протягивая свои коротенькие ручки, повесил подвеску на шею присевшей перед ним девушки.

В этот момент Нона наконец не выдержала. Неспособная больше сдерживать слёзы, она разревелась. Разумеется, Вин также сразу же расплакался. Хозяин гостиницы с женой и, по непонятной мне причине, даже посетители, видевшие всё это, тоже пустили скупую слезу. Закончилось всё ситуацией, когда все в гостинице кроме меня имели глаза на мокром месте...

Что касается меня, то из-за того, что все вокруг начали первыми реветь, я почему-то наоборот остался хладнокровным. Не то, чтобы я был бессердечным, просто, похоже, за все эти годы я привык к прощаниям.

И вот, в день, когда мы отправились в путь, Вин мужественно терпел, но стоило ему увидеть удаляющийся город, как он не выдержал и всё-таки разрыдался.

Но я думал, что это нормально. Он мог плакать, пока не устанет. Он мог выплакать всю печаль, что терзала его.

Ведь я держал его на руках. Я всегда буду рядом. С этих пор его ждёт много слёз и смеха, гнева и радости, ему предстоит много чего повидать и испытать. Но я всегда буду рядом.

Не проронив ни слова, я лишь слушал плач мальчика и шагал по дороге в сторону королевства Лудория.

<http://tl.rulate.ru/book/49466/1253225>